УДК 72.03
Халитов Н.Х. – доктор архитектуры
E-mail: niaz_halit@rambler.ru
Аитов Р.Р. – кандидат архитектуры, профессор
E-mail: ramilaitov@yandex.ru
Надырова Х.Г. – кандидат архитектуры, доцент
E-mail: Nadyrova-Kh@yandex.ru
Казанский государственный архитектурно-строительный университет
Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зелёная, д. 1

Концепция поддержки и развития национального своеобразия в архитектуре Татарстана. Краткое содержание документа

Аннотация

На основе анализа основных факторов, формирующих архитектуру Татарстана как художественное явление, концепция призвана дать рекомендации по становлению собственно своеобразной архитектурной школы, с одной стороны, продолжающей древние традиции предков, и с другой – идущей в ногу с современными тенденциями мировой культуры. В концепции представлены разделы: градостроительный, стилевой, архитектурно-художественного своеобразия в современных стилях, а также программа её реализации. Основное внимание в концепции уделено изучению, сохранению и внедрению в современную проектно-строительную практику Республики Татарстан национальных традиций архитектуры.

Ключевые слова: концепция, татарская архитектура, архитектура Татарстана, архитектурная школа, современные тенденции, национальное, региональное, традиции, своеобразие, стиль, возрождение.

Введение

Архитектура – часть государственной культуры. В ней заложена определенная политическая и культурная программа, отражающая государственные приоритеты на данном этапе. Татарстан, согласно Конституциям РТ и РФ, является национальной республикой, государством в составе Российской Федерации, и поэтому к его архитектуре неприменимо понятие «региональная», которым сегодня часто стремятся подменить понятие «национальная». Это принципиальная позиция, исходя из которой в самом начале должен быть определен весь смысл ее культурного своеобразия, политической значимости и перспектив. Татарстан имеет многовековую историю развития, собственные культурные традиции и политику. Важнейшей составляющей сегодняшней государственной культурной политики является возрождение национальной культуры в языке, искусстве, народном сознании, написание полной и правдивой истории, как политической, так и культурной. Архитектура как область государственной национальной культуры находится в этом ряду в числе одной из важнейших. Однако корпус архитекторов, работающих в республике, пока не обладает ясным пониманием сути национальной традиции в архитектуре и путей ее развития в прошлом и будущем.

Настоящая концепция призвана на основе анализа основных факторов, формирующих ее как художественное явление, дать рекомендации по становлению собственно своеобразной архитектурной школы, с одной стороны, продолжающей древние традиции предков, и с другой – идущей в ногу с современными тенденциями мировой культуры.

Структура и краткое содержание документа

1. Общие положения;
2. Градостроительный раздел;
3. Стилевая концепция;
4. Архитектурно-художественное своеобразие в рамках современных стилей;
5. Программа реализации.

1. Общие положения

В XX-XXI вв. архитектура перестала служить фундаментом своеобразного облика городов и поселений. В национальных республиках с богатейшими традициями особенно наглядно духовное обезличивание архитектуры. Этому способствовали некоторые теоретические разработки 2-й половины XX века, повлиявшие на архитектурную практику в России, в которых провозглашался приоритет в архитектуре интернациональной составляющей, базировавшейся на достижениях в развитии строительной промышленности, конструкций и технологий. В связке понятий «интернациональное – национальное» последнее объявлялось несовременным, утратившим жизнеспособность и сохранялось в виде декоративных орнаментальных вставок на фасадах зданий.

В век интеграции и всеобщей глобализации культур, информационного бума и технологических прорывов явно просматривается потеря национального «лица» городов и селений регионов и областей. Обезличенность построек, схожесть архитектурных решений в различных регионах не только одной страны, но и мира вызвали недовольство государственных структур и общественности многих стран сложившейся ситуацией. В этом сказался и застой в теории архитектуры, которая не могла разрешить создавшуюся проблему и указать пути дальнейшего развития архитектуры. Складывается ситуация, где системный теоретический кризис развития архитектуры требует осмысления и выхода на новые стратегии развития стиля.

Вопросы формирования и развития национального стиля в архитектуре никогда не теряли актуальности. Первые теоретические исследования и разработки, широко известные в России, относятся к периоду итальянского Ренессанса (работы Дж. Виньолы, В. Скамоцци, С. Серлио и др.) [21; 28; 44]. В дальнейшем архитектура Западной Европы всегда развивалась на основе специально разработанных теорий, так или иначе обосновывавших необходимость присутствия той или иной доли национальной традиции в современном стиле. Так складывались стили барокко, классицизм, ампир, историзм, эклектизм и др. Обычно они сопровождались фундаментальными исследованиями традиционных художественных культур и широкой публикацией материалов, разработкой теоретических положений. Особенно это стало характерным для стилей, начиная со 2 половины XIX в., когда активное участие в национальном формотворчестве приняли русские архитекторы и теоретики: М.Д. Быковский, В. Гартман, И. Грабарь, И.Е. Забелин, А.В. Красовский, В. Курбатов, И. Ропет (Петров), В.В. Стасов, Н.В. Султанов, К. Тон, А.Щусев и другие.

Кратковременную волну функционализма и конструктивизма в нашей стране можно объяснить не отказом от стиля как такового, а попыткой создания новой «пролетарской» архитектуры на основе отрицания всех «классово чуждых» стилей прошлого. Однако советское государство нуждалось в более репрезентативной архитектуре, и, опираясь на традиции российского менталитета уже с начала 1930-х и вплоть до начала 1960-х гг., вновь возобладала традиционная концепция неоисторизма. То же происходило и в других странах Европы и Америки в 1930-60-х гг., где отдельные эпатажные поиски и теории новаторских стилей реализовывались больше на уровне разрекламированных образцов и в павильонной архитектуре, в то время как неоклассицизм и неоампир не уступали своих позиций (Италия, Германия, Франция, США). В некоторых странах появились теоретические разработки, в которых источником дальнейшего развития архитектуры рассматривались именно национальные и региональные традиции. Это разработки таких архитекторов, как: А. Аалто, А. Люрса, К. Маекава, О. Нимейер, Э. Стоун, К. Танге, Х.О. Торман [46; 68-71].

Советское время характерно попытками совместить интернациональный (классовый) подход как базовый с требованиями реализации традиций национального своеобразия, получивший достаточно проработанную теоретическую базу и массовую практическую реализацию, как в уникальной, так и массовой застройке. В нашей стране известны труды по этой проблематике архитекторов И.А. Азизян, А.В. Иконникова, В.Л. Хайта, С.О. Хан-Магомедова, Ю.С. Яралова и других [1-3; 33-34; 47; 60-63; 66-67]. Как ошибки, так и достижения в этой области достаточно показательны и могут послужить основой для дальнейшей работы в этом направлении.

В Татарстане проблема своеобразия в современной архитектуре ставилась уже с самых первых лет Советской власти, в основном на уровне практических решений и с опорой на общую теорию советской архитектуры. Здесь известны работы Н.И. Воробьева,

П.М. Дульского, М.Г. Худякова и других [22-24; 29-31; 64-65]. Научное изучение особенностей татарского национального стиля велось довольно активно как российскими [32; 45], так и татарстанскими учеными С.С. Айдаровым, Г.Н. Айдаровой-Волковой, Р.Р. Аитовым, А.Г. Бикчентаевым, Ф.Х. Валеевым, Г.Ф. Валеевой-Сулеймановой, И.Г. Гайнутдиновым, Х.Г. Надыровой, Н.Х. Халитовым и другими [4-7; 8-12; 13; 16-17; 18-20; 21; 25-27; 37-43; 48-59]. Теоретической разработкой вопроса занимались С.С. Айдаров и Г.Н. Айдарова-Волкова, ограничившись в основном формулировкой самых общих положений. Многие положения концепции разрабатывались Н.Х. Халитовым [48-50, 54, 59]. Существует и определенная проектная практика последних лет в этом направлении, где мы видим попытки воплотить в рамках современного стиля татарские архитектурно-художественные традиции (Р.Р. Аитов, Г.С. Бакулин, О.Д. Григорьев, Р.А. Дустиев, В.П. Логинов, Р.К. Мухитов, Е.И. Прокофьев и др.). Особенно преуспели в этом отношении архитекторы, разрабатывавшие архитектуру мечетей, ставшую во многом образцом для подражания не только в России, но и за ее пределами (М.Х. Агишев, Т.М. Агишев, С.С. Айдаров, Р.Р. Аитов, Ф.М. Ахметов, М.А. Басыров, В.Е. Белицкий, Р.В. Билялов, М.С. Давлетшин, Ф.Р. Закиров, В.П. Логинов, Р.И. Макуев, В.А. Манукян, Р.К. Мухитов, Е.И. Прокофьев, А.Г. Саттаров, И.Ф. Сайфуллин, Т.Г. Улатова, Ф.Г. Ханов и др.).

Следует учитывать, что универсальных методик для решения обозначенной проблемы нет. В мире всегда сосуществуют различные типы культур: отсталые и продвинутые, свободные и угнетенные, имперские и колониальные, христианские и мусульманские, имеющие богатое архитектурное наследие (русская) и полностью его утратившие (татарская), имеющие богатую историю архитектуры и высокие традиции (Египет) и только закладывающие ее основы (Арабские Эмираты), генерирующие идеи и интерпретирующие их и т.д. И общей стратегии для дальнейшего развития их архитектуры быть не может. Лишь найдя место современной татарской архитектуры в этой сложной системе, можно говорить о стратегии ее дальнейшего развития, в том числе и о взаимоотношениях традиционного и новаторского.

2. **Градостроительный раздел**

Концепция развития национального своеобразия на градостроительном уровне складывается на основе учета градостроительных традиций региона, существовавших здесь на протяжении столетий и отчасти сохранившихся до настоящего времени, опирается на аналогичную концепцию на уровне архитектуры. На наш взгляд, не отрицая общего прогрессивного движения вперед, следует приложить определенные усилия для создания нового национального и регионального «лица» городов и селений Татарстана.

Концепция предполагает приложение усилий в двух аспектах:

- Учет национальных традиций и композиционных особенностей при реконструкции или разработке вновь создаваемых планировочных структур градостроительного образования на разных уровнях (городском, районном, квартальном, поселковом, уличном, дворовом и т.д.);
- Формирование характерных силуэтов и панорам городов, поселений и сельских населенных мест.

Эти аспекты взаимосвязаны между собой. Изменения в планировочной структуре должны соответствующим образом отражаться на силуэтах и панорамах градостроительных объектов. Основой для этого становится сакральный каркас поселения, формирующий его градостроительный образ. Исторически силуэты и панорамы Казани и других городов и поселений формировались вертикалями культовых сооружений, что придавало им татарский, позднее русско-татарский (евро-азиатский) характер. Уничтожение сакрального каркаса привело к утрате национального характера городов.

Любой градостроительный объект необходимо рассматривать как целостную композицию с фоновой застройкой, в которой выделяется центр и акцентированы узлы градостроительного каркаса, составной частью которого является сакральный каркас. Для достижения этого необходимо воссоздать их сакральный каркас и далее развивать его. Во многих городах и поселениях этот процесс начался в первой половине 1990-х годов. Однако при этом в силу утраты традиций и профессионального опыта часто происходило смещение масштабов культовых объектов, что приводило к нарушению

градостроительной иерархии объектов. При разработке такого каркаса должны быть четко установлены месторасположения культовых объектов определенного ранга. К примеру, в Казани отсутствие разработанного и утвержденного сакрального каркаса привело к тому, что на раскрытых пространствах правого берега Казанки, хорошо просматриваемого со стороны Кремля, вместо предусмотренной ранее общегородской мечети крупного масштаба, появилась небольшая деревянная мечеть сельского типа, которая «потерялась» в этом пространстве, а теперь застроена со всех сторон. В городах и сельских поселениях сакральный каркас должен быть взаимоувязан с каркасом общественных зданий и сооружений.

Национальные традиции и своеобразие особенно ярко проявлялись в сельских поселениях татар. Они существовали как в архитектурно-пространственной организации селений, так и на уровне усадеб и жилых домов. Традиционная планировочная структура татарских селений и жилых слобод с извилистыми улицами, переулками и тупиками способствовала созданию многоплановых картин восприятия застройки. Тупиковая застройка при расселении родственными или соседскими группами обеспечивала комфортность и безопасность проживания в такой жилой группе. Кроме этого, при таком характере застройки могли эффективно использоваться все ландшафтные «неудобья», что также способствовало живописности застройки. Градостроительные традиции татарских сельских поселений должны не только сохраняться, но и учитываться при их современной реконструкции. Строительство государственных жилых домов и усадеб для закрепления на селе интеллигенции и молодежи часто ведется с использованием безликих «финских» аналогов. Это воспринимается населением как государственная политика в области сельского строительства, хотя анализ существующей частной застройки в селах и пригородах свидетельствует о сохранении национальных традиций на уровне оформления жилищ и организации усадеб. Таким образом, сохранение и внедрение традиционных принципов и приемов организации городов и сельских поселений должно поддерживаться и осуществляться на государственно-административном уровне.

3. Стилевая концепция

Концепция своеобразия в современной архитектуре складывается из регионального, национального и интернационального компонентов и разнообразных проявлений и сочетаний традиционного и новаторского в конкретных произведениях.

Как известно, культура каждого народа одновременно интернациональна и национальна. Национальное содержание, соответствующее современному характеру народной культуры, неотрывно от национальной формы. Обе они могут находиться в тех или иных взаимоотношениях с национальной традицией, доля которой может быть различной, вплоть до полного ее отсутствия (например, 5-этажные «хрущевки»). Национальные особенности – черты, присущие архитектуре данного народа. В них отражаются психические особенности нации. Национальные особенности присутствуют всегда, даже в эпохи навязывания интернациональной идеологии (классицизм, конструктивизм) [62, с. 7]. Проблему национальных особенностей иногда сводят к учету местных условий и использованию стилистических традиций прошлого [62, с. 69]. Анализу же глубинных особенностей, проявляющихся, в частности, в своеобразии критерия эстетической оценки произведений архитектуры и закономерностей его формирования, почти не уделялось внимания [62, с. 70].

Прогрессивными являются потенциально интернациональные черты, имеющие всеобщее значение, получившие развитие в силу исторических причин именно в архитектуре данной нации [62, с. 5]. Такими чертами обладала архитектура Древней Греции, Золотой Орды, кочевых обществ. Истоки любой архитектуры лежат в народном зодчестве. Оно по-разному влияет на развитие профессиональной архитектуры на разных этапах ее истории.

Национальные традиции в сочетании с национальным новаторством составляют современные национальные особенности [62, с. 53]. Таким образом, современная национально-особенная архитектура формируется как за счет новаторских поисков, так и интерпретации традиционных национальных форм в рамках общей стилевой направленности архитектуры. Оба этих пути плодотворны и необходимы, и оба они составляют неразъемные части предлагаемой концепции татарского национального стиля современности.

Современная национальная архитектура Татарстана развивается пока практически стихийно тремя путями.

1. При незнании или непонимании необходимости соблюдения традиций выбирается путь абстрактного формообразования на основе суммирования свойств наиболее понравившихся образцов зарубежной (как правило, западной) архитектуры. Такие сооружения, разумеется, объективно обогащают арсенал национальной культуры новыми решениями, однако не решают вопросов своеобразия и развития национальной традиции.

2. Элементарная безграмотность современного архитектора Татарстана (неважно, какой национальности) в вопросах истории и формообразования национального стиля порождает сооружения, декорированные стандартными и легко узнаваемыми татаро-исламскими формами (стрельчатыми арками, орнаментами и т.п.); в итоге получается продукт в духе псевдонациональных костюмов ансамблей песни и пляски.

3. Более вдумчивое изучение, а иногда и просто интуитивное понимание сути национальной традиции при учете опыта родственных по культуре народов порождает решения, к сожалению, не столь многочисленные и системные, как бы того хотелось, выводящие татарскую архитектуру на путь формирования современного национального стиля на базе учета ее традиционных особенностей. Этот путь видится наиболее перспективным на сегодняшний день. И именно он пока наименее разработан и узнаваем по причине незнания архитекторами, и тем более простыми обывателями, татарского архитектурного языка. Это незнание преодолевается достаточно просто, опыт классицизма здесь вполне красноречив.

Творческие концепции национального в архитектуре сводятся, в основном, к трем аспектам: этнографическому (использование форм народного зодчества), национально-романтическому (использование местных средневековых и ярких знаковых форм и местных строительных материалов), стилизаторскому (поиски национального своеобразия в определенных стилевых рамках [62, с. 55], в том числе и в рамках наиболее современных интернациональных стилей).

Для архитектуры татарского народа характерны следующие качества, сложившиеся в ней в течение последнего тысячелетия:

1. Развитие в русле передовых для своего времени стилей эпохи (IX-XVI вв. – мусульманские стили: сельджукский, османский; XVIII-начало XX вв. – западноевропейские стили: барокко, классицизм, историзм, модерн, функционализм; основные стилевые направления XX в.).

2. Сохранение своеобразия в русле ведущего стиля эпохи, в основе своей складывающегося как сочетание северного провинциального варианта стиля с устойчивой средневековой мусульманской традицией.

3. Сочетание сельджукского стиля как базового с традициями кочевого прошлого и современными стилями эпохи.

4. Восприятие средневекового стиля Булгарии и Золотой Орды как «золотого века» развития татарской культуры с поиском соответствующих ассоциаций и цитат из прошлого.

5. Толерантное отношение к современным влияниям в формах, не противоречащих базовым ценностям национального характера татар.

В настоящее время сложилась ситуация, аналогичная той, которая стояла перед мастерами итальянского Ренессанса: возродить высокие традиции национальной архитектуры, используя все достижения предыдущих поколений и современной строительной техники. Как это ни парадоксально звучит, но новаторство мастеров Ренессанса заключалось именно в их обращении в прошлое [63, с. 43]. Отвергая готику как чуждый национальным традициям стиль и обращаясь к прошлому своей архитектуры, итальянцы предложили научно обоснованную методику формирования и возрождения национального стиля, вполне подходящую и для нашего времени.

Опираясь на эту методику, авторы настоящей концепции предлагают ряд мероприятий по сохранению и развитию национальной традиции в архитектуре Татарстана под общим названием «ЯНАРЫШ» (ВОЗРОЖДЕНИЕ).

Развитие архитектуры XIX и особенно XX вв. наглядно продемонстрировало, что чем более тщательно проработана система архитектурных ордеров, тем более это облегчает задачу привлечения новых сторонников течения, облегчаются возможности профессиональных решений при относительно малой квалификации исполнителя [63, с. 34]. Именно такой подход

видится наиболее эффективным в условиях, когда абсолютное большинство практикующих архитекторов имеют весьма слабое представление о закономерностях и конкретных проявлениях национальной татарской традиции в архитектуре и способах ее воплощения в современных формах. Только планомерное и системное обучение, внедрение в массовое сознание национальных ценностей при поддержке государства и соответствующей государственной политике приоритетов способно привести на путь осознанного и полноценного развития национальной традиции, а не ее имитации.

Изданные каталоги и альбомы в помощь проектировщикам должны лежать на столах всех глав администраций, главных архитекторов и художников, других ответственных руководителей. Проектирование в исторической среде, где особенно важно не нарушить сложившуюся традиционную среду, а также в общественных центрах новых районов должно вестись с учетом поддержки или формирования татарской национальной традиции как государственной политики в этой области.

Концепция не предполагает массового и насильственного внедрения традиционных элементов и приемов во все строящиеся здания, однако ключевые объекты, формирующие образ поселения, либо несущие особую смысловую (знаковую) нагрузку (Национальная библиотека, музеи, театры, Национальная художественная галерея, Национальный архив, административные и учебные заведения, детские сады и т.д.), должны находиться в зоне особого внимания с точки зрения формирования их художественного образа на базе татарской национальной традиции. Примером является здание мечети Кул-Шариф, полностью преобразившей кремлевское пространство в национальном духе.

4. Архитектурно-художественное своеобразие в рамках современных стилей

Современная архитектура, как в России, так и за ее пределами, обладает богатым арсеналом приемов, позволяющих различными способами воплотить национальную идею в современных формах. Наибольший интерес для нас представляют страны мусульманского региона, в том числе и тюркские государства СНГ, на практике осуществившие некоторые идеи и приемы формирования национально-своеобразных стилей в рамках современных подходов и концепций. Интерес представляют и архитектуры некоторых стран, развивавшихся в контакте с мусульманским миром и законсервировавшие в своей культуре элементы мусульманских стилей (Италия, Испания, Франция, Румыния, Россия, Болгария, Монголия, Индия, Китай и др.). Художественно-образные характеристики, знаковые элементы, отдельные декоративные детали, характерные для тюрко-мусульманских культур, в том числе и для татарской, нашли свое воплощение в ряде удачных приемов в рамках современных стилей в этих государствах, что может быть с успехом использовано в современной архитектурной практике Татарстана.

Исследование показало, что в татарской архитектуре последнего столетия устойчиво сохранялся целый ряд элементов, как знаковых, так и декоративно-художественных, сохранившихся со времен средневековья и интерпретированных в современных формах (барокко, классицизм, историзм, советские стили и постсоветская практика). Механизм передачи традиции при отсутствии внятной концепции стиля плохо объясним, но факт налицо: даже в современной Казани мы имеем практически все основные приемы средневековых стилей, воплощенные в современных формах, но выраженных порой в недостаточно явной, не акцентированной форме и на случайных, не всегда заметных сооружениях.

Приемы при этом могут быть разными:

1. Ассоциативно-образная связь с традицией. Сооружение отсылает нас не к архитектурным прототипам, а к чему-то, четко связанному в нашем представлении с культурой определенного народа (стадион в Красноярске – ладья, пл. Маркса в Ашхабаде – оазис, Ереван – каменные скалы и др.) [67, с. 37]. В основу ассоциации может быть положено и обобщенное представление о каких-то традициях в архитектурных сооружениях [67, с. 38]. Например, многобашенность или полосатая раскраска фасадов у татар.

2. Символические средства художественной выразительности, как правило, проявлялись в рамках материальной культуры, отражая какие-то чрезвычайно устойчивые пласты духовной культуры, подчас уходящие корнями в языческие верования и обогатившиеся на протяжении многих веков эстетическими представлениями [62, с. 64]. К таковым в татарской архитектуре можно отнести некоторые формы и мотивы кочевого

стиля (центричные композиции, шатровые и вантовые конструкции, провисающие формы, тканевые орнаменты на стенах), золотоордынские мотивы (многобашенные композиции, угловые башенки, луковичные маковки и шатры, изразцы), стиль Казанского ханства (богатая пластика стены, изразцы и витражи, османские орнаменты).

3. Употребление национальных архитектурных форм. В современной архитектуре иногда причиной обращения к национальным формам бывает стремление использовать их в качестве символических элементов (портал, купол и т.п.) [62, с. 60]. Архитектурная форма – это несущая смысловую и эмоционально-эстетическую информацию система визуально воспринимаемых элементов, из которых складывается произведение архитектуры [34, с. 9]. Через форму получает выражение художественный образ и идейно-эстетическое содержание архитектуры [34, с. 9]. К примеру, строительные материалы, привычные для того или иного народа, постепенно, в течение многих веков, осмысливались эстетически, складываясь в формы, сначала просто знакомые, а затем и традиционные. Став традицией, форма осознавалась народом как национальная. Теперь уже она могла перейти и на другой материал, не теряя при этом ассоциативных качеств [67, с. 26]. При этом следует помнить, что форма должна подчиняться закономерностям перевода на язык смыслов и значений форм, иначе произведение архитектуры будет немым [34, с. 9]. Иначе говоря, применение традиционных форм должно быть осознанным, привязанным к тексту архитектурной традиции, что невозможно без разработки общей теории национальных архитектурных форм, что, в свою очередь, требует знание истории отечественной архитектуры.

4. Декоративность – путь поверхностного прикосновения к наследию прошлого. Она апеллирует лишь к внешним, наиболее легко воспроизводимым элементам. В архитектурной практике советского времени, где в основу стиля легла формула «национальная по форме и социалистическая по содержанию» преобладал именно такой подход, предполагавший «гримировку» стандартного общегосударственного решения традиционными декоративными деталями (в основном средневековым орнаментом). В настоящее время «этнографические» архитектурные элементы используются в качестве символических (кафе, гостиницы и др.), хотя иногда их превращают в архитектурный декор. Этот путь нельзя считать магистральным: от такого подхода страдают и современная архитектура и декор [62, с. 62]. Тем не менее, полностью отвергать такое направление нельзя. Архитектурный декор обладает важным свойством – он особенно устойчиво ассоциируется с культурой определенного народа [67, с. 41].

5. Программа реализации

Концепция включает в себя две взаимосвязанные части программы реализации:

1. Долговременная стратегия поддержки и развития национального своеобразия в архитектуре Татарстана.

Культурная традиция рождается не сразу и не может быть введена директивой. Серьезные культурные достижения могут быть достигнуты только в итоге разнообразных поисков и экспериментов, проб и ошибок, рождающих удачные образцы для подражания и дальнейшего развития. История учит, что лишь глубокие познания и целенаправленная поддержка частной инициативы могут привести к системным сдвигам в вопросе стилеобразования. Так рождались итальянский Ренессанс, французский и русский ампир, советский конструктивизм и сталинский неоклассицизм, оставившие миру шедевры стиля. Только заложив в сознание архитекторов понятие о национальном языке архитектуры, можно рассчитывать на творческое развитие стиля, а не слепое подражание образцам. Для успешного решения задачи создания своеобразного лица архитектуры Татарстана необходима долговременная культурная государственная программа, включающая в себя:

В области образования:

- разработку системы изучения и обучения в русле национальных традиций;
- издание учебников и учебных пособий для студентов высших и средних учебных заведений;
- включение соответствующих разделов по истории архитектуры Татарстана в школьные учебники;

• специализированные курсы лекций и практикумов для студентов, учащихся и специалистов;

• курсы повышения квалификации для архитекторов и дизайнеров;

• мастер-классы.

В области науки:

• изучение татарской архитектурной традиции;

• изучение опыта родственных по культуре народов;

• анализ современной практики;

• ***написание истории татарской архитектуры и градостроительства*** (истории архитектуры татарского народа и Республики Татарстан).

В области архитектурно-градостроительной политики РТ:

А. В области законодательства:

• разработку нормативных и подзаконных актов и распоряжений, поощряющих реализацию проектов и решений в русле настоящей концепции.

Б. В области реставрации и реконструкции:

• целевые программы по восстановлению национальных памятников истории и культуры;

• разработку научно обоснованных методик реставрации и реконструкции национальных памятников истории и культуры;

• издание соответствующей литературы.

В. В области внешнего дизайна существующих и проектируемых зданий:

• разработку дизайна названий и внешнего оформления объектов социальной инфраструктуры (торговые, учебные и др. заведения) в духе развития национального архитектурно-художественного стиля.

В области топонимики:

• целенаправленную политику на восстановление древних и исторических топонимов, связанных с событиями местной истории;

• ориентацию на специфические местные названия при новых наименованиях.

В музейном деле:

• экспозиции в музеях, посвященные архитектуре столиц Булгарии, Золотой Орды, татарских юртов,

• создание макетов лучших произведений татарской архитектуры,

• создание виртуальных трехмерных архитектурных реконструкций,

• виртуальные экскурсии по трехмерным архитектурным шедеврам прошлого и настоящего;

• создание парка уменьшенных моделей архитектурных шедевров прошлого и настоящего (1:20);

• организацию музеев-заповедников и охранных зон на памятники истории и культуры.

2. Предложения по поддержке и развитию национального своеобразия в архитектуре Татарстана на ближайшее время.

Кроме обозначенных выше стратегических задач, предлагается ряд мероприятий, позволяющих в относительно сжатые сроки решить некоторые проблемы. В их числе:

Пропаганда:

• организация циклов передач на радио и телевидении;

• организация рубрик в газетах и журналах;

• публичные лекции;

• другие акции.

Публикации:

• издание книг и альбомов по имеющимся материалам;

• издание буклетов и путеводителей по татарским памятникам РТ;

• издание научно-популярных и адаптированных изданий для внедрения в сознание населения основ понимания языка национальной архитектуры и искусства.

Методическая литература и пособия:

• разработка методических рекомендаций и пособий для архитекторов и дизайнеров с конкретным иллюстративным материалом на основе существующих знаний о татарской

национальной архитектурной традиции и зарубежного опыта (страны Средней Азии, Южного Кавказа, Турция, Китай, арабские страны, страны Юго-Восточной Азии).

Научное изучение:

- научно-теоретическое обоснование (национальное и интернациональное, традиция и новаторство, национальное и региональное);
- научное изучение татарской архитектурной традиции и опыта родственных по культуре народов (история, анализ современной практики, вопросы формообразования, проведение научно-практических конференций и семинаров, изучение современного опыта тюркских и мусульманских народов).

Список литературы

1. Азизян И.А. Архитектура в художественной культуре: Теоретические проблемы взаимодействия искусств. – М.: РААСН,1996.
2. Азизян И.А. Архитектура в отечественной художественной культуре XX века. Диалог и взаимодействие искусств // Образы истории отечественной архитектуры Новейшего времени / Под. ред. А.В. Иконникова. – М.: НИИТАГ РААСН, 1996.
3. Азизян И.А. Философские вопросы рассмотрения взаимосвязи архитектуры и культуры // Архитектура и культура России в XXI веке / Под ред. И.А. Азизян. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009.
4. Аитов Р.Р. Формирование цветовой среды современных сельских населенных мест (на примерах Татарской АССР): дис. … кандидата архитектуры. – М., 1986. – 148 с.
5. Аитов Р.Р. Особенности полихромии традиционного татарского сельского жилища (на материалах районов Заказанья ТАССР) // Архитектура и градостроительство (отечественный опыт). – М.,1991, № 813.
6. Аитов Р.Р. Культурно-исторические традиции применения цвета в татарской сельской архитектуре // Архитектура и градостроительство (отечественный опыт). – М., 1991, № 815.
7. Аитов Р.Р. Общее и локальное в колористике Казанского Кремля. Материалы Международной научно-методической и практической конференции по архитектуре и дизайну. Глобальное и региональное в архитектурно-художественном образовании. – Казань: КГАСА, 1999.
8. Айдаров С.С. Монументальные каменные сооружения и комплексы Волжской Булгарии и Казанского ханства (опыт реконструкции и генетико-стилистические особенности): дис. … доктора архитектуры. – М., 1990. Т.1 – 422 с. Т. 2, ч. 1 – 81 л., Т. 2, ч. 2. – 82-64 л.
9. Айдаров С.С. О реконструкции мавзолеев Казанского Кремля (архитектурное исследование) // Панорама–Форум. Специальный выпуск. Мавзолеи Казанского Кремля (Опыт историко-антропологического анализа). – Казань, 1997, № 3. – С. 50-67.
10. Айдаров С.С. Общее прогрессивное и локальное своеобразие в архитектурной школе Татарстана // Материалы Международной научно-методической конференции по архитектуре и дизайну. – Казань: КГАСУ, 1999. – С. 97-100.
11. Айдаров С.С. Исследование и реставрация памятников монументального зодчества Болгара // Город Болгар. Монументальное строительство, архитектура, благоустройство. – М.: Наука, 2001. – С. 5-149.
12. Айдаров С.С. Теоретические предпосылки отражения своеобразия в архитектуре Казани. http: // tia.kgasu.ru/doc/Aidarov_region.pdf. (26.04. 2012).
13. Айдарова-Волкова Г.Н. Архитектурная культура Среднего Поволжья XVI-XIX веков: модель развития, структура типов, влияния. – Казань: КГАСА, 1997. – 196 с.
14. Айдарова-Волкова Г.Н. Теоретические аспекты развития региональной архитектурной культуры // Региональные и национальные аспекты в архитектуре: наследие и перспективы. – Казань: АН РТ, НИИТАГ РААСН, 2003. – С. 42-45.
15. Андреа Палладио. Четыре книги об архитектуре, 1570.
16. Бикчентаев А.Г. Жилищное строительство в сельской местности Татарской АССР. – Казань, 1961.

17. Бикчентаев А.Г. О принципах размещения совхозных и колхозных поселков // Архитектура СССР. – М., 1965, № 11.
18. Валеев Ф.Х. Орнамент казанских татар. – Казань, 1969. – 200 с.
19. Валеев Ф.Х. Архитектурно-декоративное искусство казанских татар. Сельское жилище. – Йошкар-Ола, 1975. – 212 с.
20. Валеева Г.Ф. Монументально-декоративное искусство Советской Татарии. – Казань, 1984.
21. Виченце Скамоцци. Идея универсальной архитектуры, 1615.
22. Воробьев Н.И. Жилища и поселения казанских татар Арского кантона ТССР. – Казань, 1926.
23. Воробьев Н.И. Материальная культура казанских татар (опыт этнографического исследования). – Казань, 1930.
24. Воробьев Н.И. Казанские татары (этнографическое исследование дооктябрьского периода). – Казань: Татгосиздат, 1953. – 381 с.
25. Гайнутдинов И.Г. Деревянное зодчество казанских татар. Деревянная резьба. Обмеры. – Казань, 1960.
26. Гайнутдинов И.Г. Национальные черты жилища казанских татар // Архитектурное наследство. – М.: Стройиздат, 1975, № 23. – С. 144-158.
27. Гайнутдинов И.Г. Интерьер сельской избы казанских татар XIX века. // Архитектурное наследство. - М.; Стройиздат, 1980, № 28. – С.169-177.
28. Джакомо Бароцци да Виньола. Правила пяти архитектурных орденов, 1562.
29. Дульский П.М. Искусство казанских татар. – М., 1925. – 19 с.
30. Дульский П.М. Западная культура и барокко в Казани // Старая и новая Казань. / Под ред. С.П. Сингалевича – Казань, 1927.
31. Дульский П.М. Архитектура Казани, столицы Татарской республики за 25 лет. – Казань, 1945.
32. Засыпкин Б.М. Памятники монументального искусства Советского Востока // Художественная культура Советского Востока. / Под ред. И. Бороздина – М. – Л.: Академия, 1931. – С. 44-46.
33. Иконников А.В. Традиция и новаторство в архитектуре // Основы теории советской архитектуры / Под ред. А.В. Иконникова, С.О. Хан-Магомедова. – М., 1974.
34. Иконников А.В. Социалистическое общество и архитектура // Основы теории советской архитектуры. / Под ред. А.В. Иконникова, С.О. Хан-Магомедова. – М., 1974.
35. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830-1910 гг. – М.: Искусство, 1982. – 399 с.
36. Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века. – М.: Искусство, 1986. – 346 с.
37. Надырова Х.Г. Города Волго-Камья в составе Золотой Орды: архитектурно-пространственная организация столицы Булгарского улуса // Архитектурное наследство. – М.: КомКнига, 2006. – С. 38-44.
38. Надырова Х.Г. Ханская Казань: Мифы и реальность // Градостроительное искусство: Новые материалы и исследования. Вып. 1. – М.: КомКнига, 2007. – С. 72-82.
39. Надырова Х.Г. Формирование и развитие архитектурно-пространственной структуры столицы Волжско-Камской Булгарии г. Биляра // Региональное многообразие архитектуры России. Научный сборник. – Казань: ООО Изд-во «Плутон», 2007. – С. 30-42.
40. Надырова Х.Г. Архитектурно-пространственное развитие поволжских городов Золотой Орды // Фундаментальные и приоритетные прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2007 году. Научные труды РААСН. Том 1. – М. – Белгород. 2008. – С. 309-326.
41. Надырова Х.Г. История градостроительства Татарстана. Часть I. Градостроительная культура Волжско-Камской Булгарии X-1-ой трети XIII вв. Учебное пособие. – Казань: КГАСУ, 2011. – 71 с.
42. Надырова Х.Г. История градостроительства Татарстана. Часть II. Градостроительство и архитектура Булгарского улуса Золотой Орды середины XIII-XIV вв. Учебное пособие. – Казань: КГАСУ, 2011. – 90 с.
43. Надырова Х.Г. История градостроительства Татарстана. Часть III. Градостроительная культура Казанского ханства середины XV-середины XVI вв. Учебное пособие – Казань: КГАСУ, 2011. – 75 с.

44. Себастьяно Серлио. Общие правила архитектуры, 1527.
45. Успенский А. Очерки по истории татарского искусства // Вестник Научного общества татароведения. – Казань, 1927, № 6-7.
46. Фремптон К. Современная архитектура: Критический взгляд на историю развития. Пер. с англ. Е.А. Дубченко. / Под ред. В.Л. Хайта. – М.: Стройиздат, 1990.
47. Хайт В.Л. Об архитектуре, ее истории и проблемах. – М., 2003.
48. Халитов Н.Х. Поиски «национального стиля» в архитектуре татар Казани в конце Х1Х-начале ХХ вв. // Искусство Татарстана: пути становления. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1985. – С. 115-159.
49. Халитов Н.Х. Татарская национальная традиция в архитектуре Казани 2-й половины XVIII-начала XX вв.: дис. … кандидата архитектуры. – М., 1986.
50. Халитов Н.Х. Татарская национальная традиция в архитектуре: прошлое, настоящее и будущее (на примере культовых зданий) // Проблемы национального в архитектуре России. Материалы Всероссийской конференции. – Казань, 1990. – С. 26-28.
51. Халитов Н.Х. Мусульманская культовая архитектура Волго-Камья с IX до начала XX веков (генезис, этапы развития, закономерности типо- и формообразования): дис. … доктора архитектуры. – М., 1992.
52. Халитов Н.Х. (Нияз Халит) Очерки по архитектуре ханской Казани. Гипотезы. Факты. Размышления. – Казань, 1999.
53. Халитов Н.Х. Из истории архитектуры татар // Татары. Из серии «Народы и культуры». – М.: Наука, 2001.
54. Халитов Н.Х. Традиция многобашенной мечети в архитектуре Поволжья // Истоки и эволюция художественной культуры тюркских народов. – Казань, 2008. – С. 203-205.
55. Халитов Н.Х. (Нияз Халит) Татарские дворцовые комплексы XV-XVI вв.: некоторые закономерности архитектуры // Истоки и эволюция художественной культуры тюркских народов: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения педагога-просветителя, художника Ш.А. Тагирова (Казань, 17-18 апреля 2008 г.). – Казань, 2009. – С. 304-317.
56. Халитов Н.Х. (Нияз Халит). Отголоски образов кочевого прошлого в архитектуре казанских // Известия КГАСУ, 2011, № 1 (15). – С. 51-59.
57. Халитов Н.Х. (Нияз Халит). Типология мобильных сооружений кочевого стиля в архитектуре Поволжья по мусульманским миниатюрам XV-XVII вв. // Научный Татарстан. Гуманитарные науки. – Казань, 2011, № 2. – С. 95-98.
58. Халитов Н.Х. Татарская мечеть и ее архитектура. Учебное пособие. – Казань: КГАСУ, 2011. – 78 с.
59. Халитов Н.Х. Современная татарская мечеть. Традиция и стиль // История и культура народов Поволжья: региональные аспекты исследования. – Казань: ИИ им. Ш. Марджани, 2011. – С. 225-236.
60. Хан-Магомедов С.О. Национальные особенности в архитектуре // Основы теории советской архитектуры. / Под ред. А.И. Гегелло. – М., 1958.
61. Хан-Магомедов С.О. О национальных особенностях архитектуры // Советская архитектура. – М., 1970.
62. Хан-Магомедов С.О. Национальное и интернациональное в архитектуре // Основы теории советской архитектуры / Под ред. А.В. Иконникова, С.О. Хан-Магомедова. – М., 1974. – 74 с.
63. Хан-Магомедов С.О. Традиция и новаторство в архитектуре // Основы теории советской архитектуры. / Под ред. А.В. Иконникова, С.О. Хан-Магомедова. – М., 1974. – 81 с.
64. Худяков М.Г. Татарская Казань в рисунках XVI столетия // Вестник Научного общества татароведения. – Казань, 1930, № 9-10. – С. 45-60.
65. Худяков М.Г. Деревянное зодчество казанских татар // Казанский Музейный вестник. – Казань, 1924, № 1. – С. 23-30.
66. Яралов Ю.С. Национальное и интернациональное в советской архитектуре. – М.: Стройиздат, 1971. – 352 с.
67. Яралов Ю.С., Астафьева-Длугач М.И. Самобытность и национальные особенности в советской архитектуре. – М., 1976.
68. Jamasaki M. A Humanism Architecture for America and its relation to the traditional Architecture of Japan. – Architectural Association Journal. – London, 1961.

69. Katzura. Tradition and creation on Japanese Architecture. – New Heaven, 1960.
70. Lurcat A. Formes, somprosition et lois d'harmonie. T. 1-5. – Paris, 1951-57.
71. Stone E.D. The Evolution of an Architect. – New York, 1962.

Khalitov N.Kh. – doctor of architecture
E-mail: niaz_halit@rambler.ru
Aitov R.R. – candidate of architecture, professor
E-mail: ramilaitov@yandex.ru
Nadyrova Kh.G. – candidate of architecture, senior lecturer
E-mail: Nadyrova-Kh@yandex.ru
Kazan State University of Architecture and Engineering
The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

The concept of support and development of a national originality in architecture of Tatarstan. The brief contents of the document

Resume

The concept is based on the analysis of major factors forming it as the art phenomenon, and will allow to give the recommendations on use of actually original architectural school on the one hand continuing ancient traditions of ancestors, and with another – keep up with modern lines of global culture.

In the concept the sections are submitted: town-planning, style, architectural – art originality in modern styles, and also program of its realization. The basic attention in the concept is given to study, preservation and introduction in modern building practice of Republic Tatarstan of national traditions of architecture.

At a town-planning level the concept assumes the application of efforts in two aspects:

- Account of national traditions and composite features at reconstruction or development newly created structures of town-planning education at different levels (urban, regional, quarter, street etc.);
- Formation of characteristic silhouettes and panoramas of cities, settlements and village occupied places.

In stylistic aspect it is offered to take into account the following qualities which have been usual in architecture of the tatar people during last millenium:

1. Development in a channel advanced for the time of styles of epoch (IX-XVI, XIX-XX centuries);
2. Preservation of an originality in a channel of conducting style of epoch, in a basis developing as a combination of northern provincial variant of style with steady medieval Muslim by tradition.
3. Combination of seldjuc style as the basic with the past nomadic traditions and by modern styles of epoch.
4. Perception (recognition) of medieval style Bulgaria and Golden Horde as «a gold century» of development of the tatar culture with search of the appropriate associations and citations from the past.
5. Tolerant attitude to modern influences in the forms which are not contradicting to base values of national character tatar.

The modern architecture, both in Russia and abroad, has a rich arsenal of receptions allowing to embody national idea in the modern forms by various ways. To achieve of an architectural – art originality within the framework of modern styles use of the following receptions is offered:

1. Associative – figurative connection with tradition. In a basis of association it can be necessary and generalized representation about any traditions in architectural structures.
2. The symbolical means of art expressiveness, which, as a rule, are shown within the framework of material culture, reflecting any extremely steady layers of spiritual culture.
3. The use of the national architectural forms, which should be realized, adhered to the text of architectural tradition.which is impossible without development of the general theory of the national architectural forms.And this, in turn, requires the knowledge of history of domestic architecture.

4. Decoration – way of a superficial touch to a heritage of the past. It appeals only to external, easily reproduced elements. Nevertheless, to reject such direction completely is impossible. Architectural décor has important property – especially steadily associates with culture of the certain people.

Keywords: concept, Tatar architecture, architecture of Tatarstan, architectural school, modernity, national, regional, tradition, originality, style, Renaissance.

References

1. Azizyan I.A. The architecture of the artistic culture: Theoretical problems of interaction of the arts. – M.: RAACS, 1996.
2. Azizyan I.A. Architecture in the Russian art culture of the XX century. Dialogue and interaction of art // The images of the history of Russian architecture of the Modern time / Ed. by A.V. Ikonnikov. – M.: NIITAG of RAASN, 1996.
3. Azizyan I.A. Philosophical issues dealing with the relationship of architecture and culture / / the Architecture and culture of Russia in the XXI century / Ed. by Azizyan I.A – M.: Book house «Librocom», 2009.
4. Aitov R.R. The formation of color environment of modern rural populated areas (on the examples of the Tatar ASSR): dis. ... candidate of architecture. – M., 1986. – 148 p.
5. Aitov R.R. Features polychromes traditional Tatar rural dwelling (on the materials of the areas Zacazanya of Tatarstan) // The architecture and urban planning (domestic experience). – M., 1991, № 813.
6. Aitov R.R. Cultural-historical traditions of the use of color in the Tatar rural architecture // Architecture and urban planning (domestic experience). – M., 1991, № 815.
7. Aitov R.R. General and local in the coloring of the Kazan Kremlin. Materials of the International scientifically–methodical and practical conference on architecture and design. Global and regional in the architectural and artistic education. – Kazan: KSABU, 1999.
8. Aidarov S.S. Monumental stone constructions and complexes of Volga Bulgaria and the Kazan khanate (the experience of reconstruction and genetic–stylistic peculiarities): dis. ... doctor of architecture. – M., 1990. V. 1. – 422 p. T. 2, h. 1 – 81 p. T. 2, h. 2. – P. 82-164.
9. Aidarov S.S. About the reconstruction of the Kazan Kremlin (architectural study) // Panorama–Forum. The special issue. The mausoleums of the Kazan Kremlin (the Experience of historical and anthropological analysis). – Kazan, 1997, № 3. – P. 50-67.
10. Aidarov S.S. General progressive and local peculiarity in the school of architecture of Tatarstan // Materials of the International scientifically-methodical conference on architecture and design. – Kazan: КГАСУ, 1999. – P. 97-100.
11. Aidarov S.S. The research and restoration of monuments of monumental architecture Bulgar // City Bulgar. The monumental construction, architecture and landscaping. – M.: Nauka, 2001. – P. 5-149.
12. Aidarov S.S. Theoretical preconditions reflect the diversity in the architecture of the Казани. http: // tia.kgasu.ru/doc/Aidarov_region.pdf. (26.04.2012).
13. Aidarova-Volkova G. The architectural culture of the Middle Volga region of the XVI-XIX centuries: development model, the structure of types of influence. – Kazan: KSABU, 1997. – 196 p.
14. Aidarova-Volkova G. Theoretical aspects of development of regional architectural culture // the Regional and national aspects in architecture: legacy and perspectives. – Kazan: Academy of Sciences of the RT, NIITAG of RAASN, 2003. – P. 42-45.
15. Andrea Palladio. Four books on the architecture, 1570.
16. Bikchentayev A.G. Housing construction in rural areas of the Tatar ASSR. – Kazan, 1961.
17. Bikchentayev A.G. On the principles of placement of state farms and collective farms camps // Architecture of the USSR. – M., 1965, № 11.
18. Valeev F.H. Ornament of the Kazan Tatars. – Kazan, 1969. – 200 p.
19. Valeev F.H. Architectural-decorative art of the Kazan Tatars. Rural housing. – The Yoshkar-Ola, 1975. – 212 p.
20. Valeeva G.F. Monumental-decorative art of the Soviet of Tatarstan. – Kazan, 1984.
21. Vicenza Scamozzi. The idea of a universal architecture, 1615.

22. Vorobiev N.I. Housing and settlements of the Kazan Tatars (Arsk Canton TCCP). – Kazan, 1926.
23. Vorobiev N.I. The material culture of the Kazan Tatars (the experience of ethnographic research). – Kazan, 1930.
24. Vorobiev N.I. The Kazan Tatars (ethnographic study of pre–October period). – Kazan: Tatgosizdat, 1953. – 381 p.
25. Gaynutdinov I.G. Wooden architecture of the Kazan Tatars. Wooden carving. The measurements. – Kazan, 1960.
26. Gaynutdinov I.G. National features of the dwellings of the Kazan Tatars // Architectural legacy. – M.: Stroyizdat, 1975, №. 23. – P. 144-158.
27. Gaynutdinov I.G. The interior of the rural houses of Kazan Tatars of the XIX century // Architectural legacy. – M.; Stroyizdat, 1980, № 28. – P. 169-177.
28. Giacomo Barozzi de Vignoles. The rule of the five architectural orders, 1562.
29. Dulskiy P.M. The art of the Kazan Tatars. – M., 1925. – 19 p.
30. Dulskiy P.M. The Western culture and the Baroque in Kazan // the Old and new Kazan. / Under ed. S.P. Singalevich. – Kazan, 1927.
31. Dulskiy P.M. The architecture of Kazan, the capital of the Tatar Republic for 25 years. – Kazan, 1945.
32. Zasypkin B.M. Monuments of monumental art of the Soviet East // the Art culture of the Soviet East. / Under ed. I. Borozdina. – M. – L.: Academy, 1931. – P. 44-46.
33. Ikonnikov A.V. Tradition and innovation in architecture // Fundamentals of the theory of Soviet architecture / Under ed. A.V. Ikonnikov, S.O. Khan-Magomedov – M., 1974.
34. Ikonnikov A.V. Socialist society and architecture / / Fundamentals of the theory of Soviet architecture. / Under ed. A.V. Ikonnikov, S.O. Khan-Magomedov. – M., 1974.
35. Kirichenko E.I. Russian architecture 1830-1910. – M.: Art, 1982. – 399 p.
36. Kirichenko E.I. Architectural theory XIX century. – M.: Art, 1986. – 346 p.
37. Nadyrova Kh.G. The city of the Volga-Kama in the composition of the Golden Horde: the architectural-spatial organisation of the capital of the Bulgarian ulus // Architectural legacy. – M.: СомCniga, 2006. – P. 38-44.
38. Nadyrova Kh.G. Khan Kazan: Myths and reality // Town-Planning art: New materials and research. Issue1. – M.: СомCniga, 2007. – P. 72-82.
39. Nadyrova Kh.G. Formation and development of architectural-spatial structure of the capital of the Volga–Kama Bulgaria Bilyar // Regional diversity of the architecture of Russia. Collection of scientific papers. – Kazan: OOO Publishing house «Pluton», 2007. – P. 30-42.
40. Nadyrova Kh.G. Architectural-spatial development of the Volga cities of the Golden Horde // Fundamental and priority applied research RAASN for the scientific support of the development of architecture, urban development and construction industry of the Russian Federation in 2007. The scientific works of the RAASN. Volume 1. – M. – Belgorod. 2008. – P. 309-326.
41. Nadyrova Kh.G. The history of town planning of the Republic of Tatarstan. Part I. urban Planning culture of the Volga-Kama Bulgaria X-1-St third XIII centuries. Training manual. – Kazan: KSABU, 2011. – 71 p.
42. Nadyrova Kh.G. The history of town planning of the Republic of Tatarstan. Part II. The town–planning and architecture of the Bulgarian ulus of the Golden Horde the middle of XIII-XIV centuries. Training manual. – Kazan: KSABU, 2011. – 90 p.
43. Nadyrova Kh.G. The history of town planning of the Republic of Tatarstan. Part III. Urban planning culture of the Kazan khanate the middle of XV-middle of the XVI centuries. Training manual. – Kazan: KSABU, 2011. – 75 p.
44. Sebastiano Serlio. General rules of architecture, 1527.
45. Uspensky And. Essays on the history of Tatar art // the Bulletin of the Scientific society of tatarovedeniya. – Kazan, 1927, № 6-7.
46. Frempton K. Modern architecture: a Critical look at the history of development. Transl. E.A. Dubshenco. / Under ed. by V.L. Hait. – M.: Stroyizdat, 1990.
47. Hait V.L. About architecture, its history and problems. – M.: 2003.
48. Khalitov N.Kh. The search for the «national style» in architecture of the Tatars of Kazan at the end of XIX-beginning of the XX centuries // The art of Tatarstan: ways of development. – Kazan: ILLA them. G. Ibragimov KFAS of the USSR, 1985. – P. 115-159.

49. Khalitov N.Kh. National Tatar tradition in architecture, Kazan, 2-nd half of the XVIII-beginning of XX centuries: dis. ... candidate of architecture. – M., 1986.
50. Khalitov N.Kh. National Tatar tradition in architecture: past, present and future (by the example of religious buildings) // Problems of national architecture of Russia. Materials of all-Russian conference. – Kazan, 1990. – P. 26-28.
51. Khalitov N.Kh. Muslim religious architecture of the Volga–Kama with IX to the beginning of the XX centuries (Genesis, stages of development, the laws of the type – shaping): dis. ... doctor of architecture. – M., 1992.
52. Khalitov N.Kh. (Niaz Halit). Essays on architecture of the Khan of Kazan. The hypothesis. The facts. Reflections. – Kazan, 1999.
53. Khalitov N.Kh. From the history of the architecture of the Tatars // Tatars. From the series «the Peoples and cultures». – M.: Nauka, 2001.
54. Khalitov N.Kh. The tradition of the many-minarets mosque in the architecture of the Volga region // The origins and evolution of the artistic culture of the Turkic peoples. – Kazan, 2008. – P. 203-205.
55. Khalitov N.Kh. (Niaz Halit). Tatar Palace complexes of the XV-XVI centuries: some regularities of architecture // the Origins and evolution of the artistic culture of the Turkic peoples: Materials of the International scientifically-practical conference, devoted to the 150 anniversary of the birth of a teacher-educator, artist Ш.А.Тагирова (Kazan, 17-18 April 2008). – Kazan, 2009. – P. 304-317.
56. Khalitov N.Kh. (Niaz Halit). Echoes of images nomadic past in the architecture of the Kazan // Izvestiya KSUBU. – Kazan, 2011, № 1 (15). – P. 51-59.
57. Khalitov N.Kh. (Niaz Halit). Typology of mobile constructions nomadic style in the architecture of the Volga region in Muslim thumbnails of the XV-XVII centuries // Scientific Tatarstan. The Humanities. – Kazan, 2011, № 2. – P. 95-98.
58. Khalitov N.Kh. Tatar mosque and its architecture. The training manual. – Kazan: KSUBU, 2011. – 78 p.
59. Khalitov N.KH. Modern Tatar mosque. Tradition and style // History and culture of peoples of the Volga region: regional aspects of the research. – Kazan: IH them. Sh. Mardjani, 2011. – P. 225-236.
60. Khan-Magomedov S.O. National peculiarities in architecture // Fundamentals of the theory of Soviet architecture. / Under ed. by A.I. Gegello. – M., 1958.
61. Khan-Magomedov S.O. The national characteristics of architecture // Soviet architecture. – M., 1970.
62. Khan-Magomedov S.O. National and international in architecture // Fundamentals of the theory of Soviet architecture / Ed. by A.V. Ikonnikov, S.O. Khan-Magomedov. – M., 1974. – 74 p.
63. Khan-Magomedov S.O. Tradition and innovation in architecture // Fundamentals of the theory of Soviet architecture. / Ed. by A.V. Ikonnikov, S.O. Khan-Magomedov. – M., 1974. – 81 p.
64. Khudyakov M.G. Tatar Kazan in the figures of the XVI century // Vestnik of the Scientific society of Tatarovedeniya. – Kazan, 1930, № 9-10. – P. 45-60.
65. Khudyakov M.G. Wooden architecture of the Kazan Tatars // Kazan Museum Bulletin. – Kazan, 1924, № 1. – P. 23-30.
66. Yaralov U.S. National and international in Soviet architecture. – M.: Stroyizdat, 1971. – 352 p.
67. Yaralov U.S., Astafieva-Dlugach M.I. Identity and national peculiarities in Soviet architecture. – M., 1976.
68. Jamasaki M.A. Humanism Architecture for America and its relation to the traditional Architecture of Japan. – Architectural Association Journal, London, 1961.
69. Katzura. Tradition and creation on Japanese Architecture. – New Heaven, 1960.
70. Lurcat A. Formes, somprosition et lois d'harmonie. T. 1-5. – Paris, 1951-57.
71. Stone E.D. The Evolution of an Architect. – New York, 1962.